

Теодор не думал, что слова Обжорства о восточной империи являются преувеличением. Такие мастера, как Теодор Миллер, не могли продержаться против этого искушения и минуты, а потому обычные люди должны были падать на колени всего от одного её взмаха рукой.

Шим Самхо попросту вынуждена была носить эту хлопчатобумажную вуаль, чтобы подавлять свой контроль разума. Или же это вполне могло быть специальным приспособлением, призванным вызывать у таких противников, как Теодор, опасную для них беспечность. Так или иначе, это была весьма коварная способность.

Однако Теодор больше интересовался тем, что сказала Обжорство.

«Значит, Шим Самхо, нет, Похоть, вероятнее всего контролирует эту империю? Это гримуар, который ищет власти?».

- Что ж, это правда лишь наполовину. Для Похоти власть - это не цель, а средство. Она всегда берёт под контроль силовую базу, чтобы выполнить цель своего существования. Об этом я расскажу позже, а сейчас мне нужно разобраться с ней.

«... Хорошо, оставлю это на тебя».

Человек не мог вмешиваться в разговор между двумя Грехами. Точно так же, как Гордыня относилась к Теодору как к обезьяне, не было ни малейшей вероятности, что Похоть будет смотреть на людей как-то иначе, кроме как свысока.

Тем не менее, Теодору вовсе ни к чему было её провоцировать, а потому он замолчал, и раскрыло рот уже само Обжорство:

- Судя по всему, твоё поведение никак не изменилось. Это женское тело - всего лишь «терминал»?

- Да, это так. Однако из-за твоего пользователя я больше не могу его использовать, - хихикнула Похоть, указывая на отверстие посреди своей верхней части туловища.

Её тело было повреждено магией 7-го Круга, Ударной Осью.

Ударная волна, обрушившаяся на неё с крайне близкого расстояния, была вовсе не той силой, которой можно было сопротивляться при помощи стандартной человеческой стойкости. Ударная Ось могла раскроить скалу и расплющить металл. Таким образом, данное атакующее заклинание нанесло женскому телу непоправимое увечье.

Гордыня в одно мгновение исцелила бы эту рану, но вот Похоть не была оснащена такими функциями.

Однако Обжорство тут же холодно отрезало все жалобы другой стороны:

- Не ехидничай. Это была превентивная атака. К тому же, разве мы с тобой не договаривались о взаимном ненападении?

- Ах, точно. Я не думала, что это твой пользователь, так что предлагаю закрыть эту тему. Ты ведь знаешь, что у меня нет прямых боевых навыков, верно?

- Хм.

Услышав слова Похоти, Обжорство на мгновение замолчало.

В любом случае, основного тела Похоти здесь не было, к тому же было слишком опасно настраивать против себя существо, взявшее под контроль целое королевство.

Кроме того, «Семь Грехов» изначально предназначались вовсе не для того, чтобы враждовать друг с другом. Противостояние Гордыни и Обжорства было неизбежным, потому что их сущности противоречили друг другу, но вот Похоть, как правило, со всеми Семью Грехами поддерживала нейтралитет.

- Что ж, пусть будет так.

Взвесив все плюсы и минусы, Обжорство решило отступить. Тем временем из сексуальных уст Похоти, которые были такими же красными, как и её кровь, вновь потекли слова:

- Ты всё схватываешь на лету, Обжорство. Впрочем, как и всегда. Однако данная ситуация меня очень расстраивает. Я думала, что спустя долгое время наконец-то смогу получить приличное семя.

- Э-э!

Почувствовав, как взгляд Похоти скользнул к нижней части его тела, Теодора кинуло в жар. Подумать только, вся его сущность переполнялась плотскими желаниями от одного только взгляда этой «девушки»...? Психическое вмешательство существа мифического класса было действительно ужасным.

К счастью, воздействие было уже не на том же уровне, что раньше. Впрочем, как бы там ни было, понимание своего собственного бессилия было по-настоящему ужасным.

- К слову, что тебя привело на восточный континент? Разве ты не говорил, что решил отказаться от шаманизма? - спросила Похоть, обращаясь к Обжорству.

- Это была случайность.

- Случайность? - недоуменно переспросила Похоть.

- Я попал в пространственный тоннель. До того, как это произошло, я даже не предполагал, что меня занесёт на восток, - ответило Обжорство, открыв лишь половину правды.

- Ага! Я знала, что по своей воле ты сюда не полезешь.

Похоть несколько раз кивнула, после чего посмотрела на своё уничтоженное тело.

Возможно, оно и контролировалось дистанционно, но удар Теодора остановил жизнедеятельность тела и отключил от него Похоть. А свидетельством этому был тот факт, что низкочастотный голос гримуара становился всё слабее и слабее.

- Я почти достигла своего предела. И я конечно извиняюсь, но, пожалуйста, позаботься тут обо всём. У меня нет удобных функций, позволяющих заметать следы, - пожав плечами,

подрезюмировала Похоть.

- Ты хочешь снова сюда прийти?

- Нет, этот человек - твой пользователь, поэтому я не хочу трогать его. Но вот если ты надумаешь навеститься в столицу, то мы с тобой снова встретимся, Обжорство. Эй, человек, если ты передумаешь, то можешь всегда связаться со мной, - игриво прошептала Шим Самхо, после чего рухнула на пол, будто сломанная кукла.

Как только связь с основным телом Похоти была прервана, тело нотариуса стало обычным трупом и больше не притягивало взгляд Теодора Миллера.

- Эх-х... - вздохнул Тео, оглядев окровавленную комнату, - В конце концов, вся уборка на мне.

- Как закончишь, я расскажу тебе одну историю.

Почему-то ему показалось, что слова Обжорства прозвучали как-то чересчур язвительно. Впрочем, сейчас у Тео была другая забота: обнаженное тело женщины, валявшееся на полу; кровь, забрызгавшая потолок, и разбросанные вещи, что в целом напоминало собой сцену ужасного убийства. Даже думать не стоило о том, чтобы поручить это дело слугам.

Вызвав сгусток пламени, Тео с усталым лицом принялся за дело.

На то, чтобы очистить комнату от всех пятен крови и вони, у него ушел целый час.

Уборка потребляла не особо много магической силы, но усталость Теодора была обусловлена другим фактором - встречей с Похотью. Он чувствовал себя так, будто целый час пробыл в форме Умбры.

- Эх, я всё ещё не могу противостоять настоящим монстрам.

Если Гордыня подавила его при помощи силы, то Похоть одержала верх над его разумом. Воспоминания о тех ощущениях, которые он испытал, пытаясь вырваться из-под контроля гримуара, были просто ужасными, и он меньше всего хотел бы пройти через это снова.

Словно зная, о чем раздумывает Теодор, Обжорство проснулось сразу же, как только закончилась уборка.

- Ты готов услышать историю?

- ... Валяй.

Теодор устал, но отдыхать тоже не собирался. По крайней мере, он хотел узнать, какой именно мощью может обладать его очередной потенциальный противник.

Когда размытый взгляд Теодора стал ясным, Обжорство начало выкладывать информацию про Похоть:

- Гримуар производственно-коллекционного типа, Похоть. Тебе посчастливилось встретиться с её терминалом, так что теперь ты знаешь: у Похоти нет прямых боевых функций. Она является существом с репродуктивными инстинктами, используя непреодолимое психическое воздействие для подчинения своего партнера. Её можно назвать чем-то вроде пчелы-матки.

- Она принуждает людей вступать с ней в половой контакт?

- Вроде того. Однако люди подчиняются приказам Похоти по своей воле. Они достаточно лояльны, чтобы отдать за неё жизнь, даже если при этом знают, что ими манипулируют. После применения данное «промывание мозгов» уже нельзя снять, так что эту способность следует отнести к наивысшему разряду.

От этих слов по коже Тео пробежали мурашки. Подумать только: даже Обжорство, обладавшее знаниями родом из самой Эпохи Мифов, утверждало, что проклятие Похоти снять невозможно...

Если бы Теодор не смог восстановить своё здравомыслие, он стал бы рабом Похоти. На таком уровне даже отсутствие боевых навыков не было препятствием. Впрочем, это было вполне сопоставимо с эволюцией Гордыни и поглощением Обжорства.

Одновременно с этим у Теодора возник вопрос.

- Обжорство, ответь мне на один вопрос.

- Грм-м?

- Какова цель Похоти? Чего она пытается достичь при помощи этих двух функций – «полового влечения» и «промывания мозгов»?

Гордыня пыталась стать абсолютным существом, пожирая другие формы жизни и перенимая их лучшие качества. Между тем, цель Обжорства состояла в том, чтобы собирать знания при помощи поглощения книг и артефактов. Таким образом, функции Семи Грехов были напрямую связаны с целями их существования.

Если так, то в чём заключалась цель Похоти?

Возможно, вопрос Теодора оказался достаточно неожиданным, однако Обжорство, ненадолго замолчав, пояснило:

- Что ж, это в пределах допустимого диапазона. Если говорить максимально просто, то все усилия Похоти направлены на то, чтобы стать конечным чревом.

- ... Конечным чревом?

- Да.

- Конечным чревом... - повторил Тео, глядя на свою левую ладонь.

Выступающий из неё язык медленно двигался из стороны в сторону. Способность Похоти соблазнять и промывать мозги посредством проведения полового акта являлась лишь побочным продуктом на пути к достижению цели. Похоть могла добывать и сохранять генетическую информацию из организма, с которым она занималась сексом.

- Таким образом, у неё такая же способность, как и у Гордыни.

- Нет, они похожи, но в то же время существенно отличаются, - решительно ответило Обжорство. Если Гордыня перенимала характеристики существ, которых она съедала, то Похоть использовала их путём репродукции. Между этими двумя способностями и вправду была большая разница.

- Конечное существо... Как ты уже сам понял, два из Семи Грехов имеют одну и ту же цель, при этом разнятся лишь их методы. Если Гордыня хочет достичь этого своим собственным телом, то цель Похоти - «родить» его.

- Родить?

- Она должна рожать детей, которые превосходят своих родителей. Это способность Похоти и цель её существования. Я не знаю, сколько поколений это может занять, но если данный процесс будет повторяться снова и снова, то когда-нибудь она обязательно достигнет своей цели. Похоть - это инкубатор.

Несмотря на то, что Теодор понимал далеко не все слова, которые произносило Обжорство, общую концепцию он осознал моментально.

В какой-то мере цель Похоти состояла в том, чтобы создать абсолютный гибрид.

Даже в рамках одной расы можно было легко увидеть разницу в «качестве» нескольких людей. Среди представителей одного и того же вида некоторых считали по-настоящему низкосортными. С другой стороны, у некоторых были превосходные атлетические данные, в то время как другие обладали превосходными способностями к обучению.

Сила Похоти состояла в том, чтобы проанализировать генетическую информацию, извлечь её и родить более продвинутый плод. Другими словами, это была способность, которая могла стать источником настоящего божества.

- С каждым поколением новый плод Похоти становится всё более развитым. Раз за разом у человека вырастают физическая и психическая силы, и даже его душа становится более чистой. Фактически, некоторые из лучших рас, существовавшие в Эпохе Мифов, были именно её потомками.

Узнав о цели существования Похоти, Тео осознал всю глубину опасности. В древних мифах ходила история о браке, который не состоялся из-за пророчества о том, что родится ребенок, превосходящий своего отца.

Процесс эволюции не происходил в одночасье. Это не могло произойти за одну ночь. Нет, это чудесное явление требовало сотен и даже тысяч лет. И всё же Похоть смогла искусственно воспроизвести такое чудо.

И Обжорство хорошо осознавало потенциальную угрозу существования такой силы, озвучив в голос то, что не успел Теодор:

- Это опасно.

Голова Теодора всё ещё была перегружена психическим вмешательством, но механизмы сознания Обжорства действовали с отличной от человека скоростью.

- Пользователь, ты помнишь слова Абэ-но Сэймэя?

- Сэймэя? И какое отношение к этому имеет оммёдзи... Ах!

Когда Теодор вспомнил давно забытый совет, его взгляд тут же потемнел.

[- Если отправишься на восточный континент, то ни под каким предлогом не приближайся к

столице, расположенной в его центре. Если же всё-таки ты захочешь туда попасть, то сделай это лишь после того, как достигнешь полной трансцендентности].

В голове Тео сиреной прозвенело предупреждение Сэймэя о том, чтобы он не отправлялся в серединное королевство.

А что сказала Похоть перед тем, как уйти отсюда? Если Теодор отправится в столицу, то они обязательно снова встретятся?

- Предупреждение Сэймэя... Оно касалось Похоти?

- С большой долей вероятности - да, - ответил прожорливый гримуар, после чего окончательно растоптал остатки его надежд, - Согласно записям, с тех пор, как Похоть исчезла с западного континента, прошло уже очень много лет. Таким образом, если подсчитать, сколько раз Похоть могла переродиться за последние две тысячи лет... Потенциал этого «ребенка» уже должен превосходить все высшие расы.

- Неужели...

- Правильно мыслишь, пользователь.

И гримуар и его пользователь пришли к одному и тому же выводу.

Однако, в отличие от изумленного Теодора, Обжорство высказало свою гипотезу весьма заинтересованным тоном:

- Царская семья серединного королевства. Семья, которая управляет восточным континентом на протяжении тысяч лет... Вот где должен был родиться наиболее вероятный кандидат.